

Научная статья
УДК 94 (470)+930.254
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-294-303
EDN: OHSUKO

**НИКОЛАЙ (НИКО) АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРДЗЕНИШВИЛИ
– ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ГРУЗИНО-РУССКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
XVI-XVIII ВЕКОВ**

Юрий Семенович Сулаберидзе

Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили, Тбилиси, Грузия, iuri.sulaberidze@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа работ видного грузинского ученого Н.А. Бердзенишвили (1894-1965) прослеживается воздействие идей М.А. Полиевктора на формирование школы грузинского кавказоведения. Н.А. Бердзенишвили не относился к ученикам М.А. Полиевктора, но испытал влияние научной методологии русского ученого, что позволило ему внести значительный вклад в развитие грузинской русистики. Докторская диссертация Н.А. Бердзенишвили «Из истории русско-грузинских отношений на рубеже XVI-XVII вв.» (1943) была посвящена процессу становления грузино-русских отношений. В ней грузинский ученый, отталкиваясь от достижений М.А. Полиевктора в раскрытии зарождения русско-грузинских связей в указанный период, обосновал свои позиции, признав особую роль русского ученого в развитии грузинского кавказоведения. Хотя и отметил, что работы М.А. Полиевктора не лишены и отдельных недостатков вследствие незнакомства с грузинскими источниками. Тем не менее, Н.А. Бердзенишвили подтвердил значимую роль М.А. Полиевктора в становлении грузинского кавказоведения.

Ключевые слова: М.А. Полиевктов; научное наследие; Н.А. Бердзенишвили; русско-грузинские отношения; грузинское кавказоведение.

Для цитирования: Сулаберидзе Ю.С. Николай (Нико) Александрович Бердзенишвили – исследователь грузино-русских взаимоотношений XVI-XVIII веков // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 294-303. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-294-303. EDN: OHSUKO.

© Сулаберидзе Ю.С., 2025

Original article

**NIKOLAI (NIKO) ALEKSANDROVICH BERDZENISHVILI
IS A RESEARCHER OF GEORGIAN-RUSSIAN RELATIONS
IN THE 16TH-18TH CENTURIES**

Yuri S. Sulaberidze

Tbilisi state uneversity, Tbilisi, Georgia, iuri.sulaberidze@mail.ru

Absract. The article, based on analysis of the works of the prominent Georgian scientist N.A. Berdzenishvili (1894-1965), traces the influence of the ideas of M.A. Polievktov on the formation of the school of Georgian Caucasian studies. N.A. Berdzenishvili was not a student of M.A. Polievktov, but was influenced by the scientific methodology of the Russian scholor, which allowed him to make

a significant contribution to the development of Georgian Russian studies. N.A. Berdzenishvili's doctoral dissertation «From the history of Russian-Georgian relations at the turn of the 16th-17 th centuries» (1943) was devoted to the process of formation of Georgian-Russian relations. In it, the Georgian scientist, based on the achievements of M.A. Polievktov in revealing the origins of Russian-Georgian relations in the specified period, substantiated his position, recognizing the special role of the Russian scientist in the development of Georgian Caucasian studies. Although he noted that M.A. Polievktov's works are without shortcomings due to unfamiliarity with Georgian sources. Nevertheless, N.A. Berdzenishvili confirmed the significant role of M.A. Polievktov in the development of Georgian Caucasian studies.

Keywords: M.A. Polievktov; scientific heritage; N.A. Berdzenishvili; russian-georgian relation; Georgian Caucasian studies.

For citation: Sulaberidze Y.S. Nikolai (Niko) Aleksandrovich Berdzenishvili is a researcher of Georgian-Russian relations in the 16th-18th centuries. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 294-303. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-294-303. EDN: OHSUKO.

© Sulaberidze Y.S., 2025

Введение

С именем М.А. Полиевктора (1872-1942) связано развитие грузинского кавказоведения 1930-1950 гг. Русский ученый волей судьбы переехал из Северной Пальмиры в теплый Тбилиси (Тифлис) в 1920 г. Выпускник Санкт-Петербургского университета привез с собой не только глубокие познания в истории России, современные методы исследования источников «петербургской исторической школы», но и идеи, связанные с особой ролью Востока в развитии Российского государства. Позднее они нашли отражение в оригинальной концепции «восточно-кавказского вопроса» [Сулаберидзе 2020].

М.А. Полиевктов известен в историографии, как историк внешней политики России XV-XVIII вв. Отмечены его заслуги в публикации источников по дипломатическим отношениям России с Кавказом [Тихонов 2011]. Труды М.А. Полиевктора, наряду с публикациями Н.Н. Веселовского, С.А. Белокурова, Я.З. Цинцадзе, Г.Г. Пайчадзе и других ученых оценены в современной историографии [Кристенсен 1989: 188-189].

М.А. Полиевктов оказал влияние на формирование научной школы грузинского кавказоведения [Сулаберидзе 2023]. В статье будет проанализировано воздействие научных методов и идей М.А. Полиевктора на творчество видного специалиста в области грузино-русских взаимоотношений Н.А. Бердзенишвили. С конца 1930-х гг. на арену исторической науки вступило новое поколение историков, которые на марксистской основе создавали основы нового прочтения истории Грузии, грузино-русских взаимоотношений. В статье рассматривается данный аспект сложного переплетения традиций «старой школы» и «нового направления» в исторической науке.

Результаты

Среди историков 1930-1950 гг., занимавшихся русско-грузинскими отношениями XVI-XVIII вв., в той или иной степени испытывших влияние научных

трудов М.А. Полиевктора, следует отметить Николая (Нико) Александровича Бердзенишвили (1894-1965).

Виднейший грузинский историк Н.А. Бердзенишвили является одним из основателей современной грузинской исторической науки, наряду с И.А. Джавахишвили и С.Н. Джанашия. В грузинской историографии признано значение научного творчества Н.А. Бердзенишвили в организации исторической науки, исследовании различных проблем истории феодальной Грузии. Ему принадлежит заслуга в разработке истории грузино-русских взаимоотношений XVI-XVIII вв., написании глав об истории отношений в первых советских учебниках по истории Грузии [Думбадзе 1978; Пайчадзе 1964].

В своем научном творчестве Н.А. Бердзенишвили испытал влияние методологии М.А. Полиевктора. В фундаментальном исследовании «Из истории русско-грузинских отношений на рубеже XVI-XVII веков», и «Из истории Грузии XVIII в.», опубликованном в 1 выпуске «Материалы по истории Грузии и Кавказа» за 1944 г. под грифом Института истории Грузии им. акад. И.А. Джавахишвили, дается обстоятельный анализ состояния разработки проблем истории русско-грузинских взаимоотношений XVI-XVIII вв. Н.А. Бердзенишвили останавливается на роли М.А. Полиевктора в формировании грузинской русистики. Эта работа была защищена им в качестве докторской диссертации в 1943 г. Автор исследования отмечает, что «предыдущая грузинская историография не уделяла должного внимания исследованию вопросов внешних отношений Грузии. Отношения с соседями рассматривались в основном в ракурсе военных действий. Из поля зрения выпадали вопросы «идейно-культурных и хозяйственно-экономических отношений» [Бердзенишвили 1944: 4]. Данное положение вполне укладывалось в задачи марксистской науки по написанию истории Грузии, исходя из тех требований, которые предъявлялись руководством страны после известного постановления партии 1934 г. [Сулаберидзе 2022]. Однако, в парадигмах новой концепции истории Грузии можно видеть и влияние работ М.А. Полиевктора, его идей, в частности, о необходимости исследования внешней политики через «сеть международных отношений».

Н.А. Бердзенишвили отмечал, что в предыдущей историографии не рассматривались «вопросы внешних отношений и влияние их на политику страны» [Бердзенишвили 1944: 4]. Это, прежде всего, касалось отношений с Россией. Как известно, М.А. Полиевктор был историком внешней политики России, источником, «архивариусом», открывшим ряд значительных архивных источников по «кавказскому вопросу» [Сулаберидзе 2024].

Н.А. Бердзенишвили в истории грузино-русских отношений особо выделял период зарождения дипломатических отношений, связанных с деятельностью царя Кахетии Александра II, который предлагал Московскому государству покорение Дербента-Ширвана, борьбу вместе с «дружественным Ираном» против Османской Турции, организацию коалиционного похода и освобождение Константинополя и Иерусалима от мусульманского господства» [Бердзенишвили 1944: 46].

Н.А. Бердзенишвили, анализируя геополитические планы царя Кахетии Александра II, отмечал, что «они могли казаться утопическими для своего

времени в ближневосточной политике, но он *впервые поставил грузинский вопрос, как руководство, предмет для последующих грузинских политиков*» [Бердзенишвили 1944: 47].

Царь Кахетии вел хитрую игру, балансировал между Ираном и Россией, считал покровителем не только русского царя, но и шаха Ирана. В этом лице царь Кахетии при сильных покровителях мог противостоять и Османской империи («будучи промеж таких великих государей во обереганье»), и максимально использовать в интересах своей страны [Бердзенишвили 1944: 24-25]. Так могло продолжаться до тех пор, пока на Кавказе не изменилось бы соотношение политических сил.

Как исследователь истории Грузии, Н.А. Бердзенишвили явно ощущал в середине 1940-х гг. проблемность многих вопросов русско-грузинских отношений. Эта касалось и оценки дипломатических и политических отношений на протяжении XVI-XIX вв., смены парадигм в связи политическими трансформациями, интересов политических правящих элит. Уже с середины 1940-х гг. стала преобладать парадигма «выбора из меньшего зла». Грузинский ученый пишет о «сложной картине дипломатическо-политических русско-грузинских отношений». Он противник «однобокового освещения русской или грузинской политики» [Бердзенишвили 1944: 5].

Подчеркивая значение трудов М.А. Полиевктора, Н.А. Бердзенишвили отмечает, что русский ученый не страдал этой «обнобокостью». Однако, «к несчастью, недавно скончавшийся ученый (1942 год) не успел завершить успешно начатое им дело. Изданием материалов по истории русско-грузинских отношений и глубоким знанием истории России, научным добросовестным подходом к публикации предисловий к источникам *М.А. Полиевктов сделал пока лучшее в изучении русско-грузинских отношений*». Однако, продолжает Н.А. Бердзенишвили, «это не означает, что указанные труды без недостатков и мы не должны позаботиться о создании научных исследований высокого достоинства по этому важнейшему историческому вопросу» [Бердзенишвили 1944: 5-6].

В списке историографии по истории русско-грузинских отношений, наряду с трудами С. Белокурова, М. Броссе, Н. Василевского, Н. Бердзенишвили в числе значимых для дальнейшего исследования указывает труды М.А. Полиевктора: «Экономические и политические разведки Московского государства XVII века на Кавказе» (1932), «Материалы по истории русско-грузинских взаимоотношений 1615-1640 гг.» (1937), «Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650-1652» (1926), «Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640-1643» (1928) [Бердзенишвили 1944: 6]. Впоследствии вышла очень важная работа М.А. Полиевктора «Делопроизводственный генезис и состав документов дипломатических отношений России с Грузией. Московский период (XVI-XVIII вв.)» [Полиевктов 1940: 83-103].

Эти работы М.А. Полиевктора заложили основы для углубленного изучения русско-грузинских отношений. Стали основой для подготовки в этой области молодых грузинских ученых, приобщения их к архивной деятельности, поиску грузинских источников.

К сожалению, грузинский ученый не был знаком с другими работами М.А. Полиевктона, многие из которых были в рукописи, не были напечатаны и впоследствии отложились в личном фонде ученого в Центральном историческом архиве Грузии. Сейчас часть из них, в частности, знаковая работа опубликована А.Н. Максимчиком «Россия и Кавказ, как проблема русской внешней политики» [Максимчик 2014]. Но ждут публикации и ряд других работ русского ученого, имеющие кардинальное значение для развития кавказоведения. Долг ученых сделать достоянием науки фундаментальные работы М.А. Полиевктона.

Рассматривая конкретно вопросы взаимоотношений Москвы с Кахетией, Н.А. Бердзенишвили все-таки использует не только источники, открытые и опубликованные М.А. Полиевктом, но и некоторые его идеи, в частности, касающиеся мотивационного комплекса правителей Московии и Кахетии. Так, он утверждает, что кахетинские цари в условиях мусульманского окружения, выработали «дипломатическую формулу, благодаря которой в течении двух веков Грузия (под покровительством Москвы) не раз выставлялась русскими и грузинскими политическими деятелями (Петр I, Вахтанг VI, Теймураз II, Ираклий II) посредником в русско-иранских отношениях» [Бердзенишвили 1944: 35].

Возможность такой роли Грузии в становлении дипломатических русско-иранских отношений отмечена в научной литературе [Бушев 1976].

Необходимо отметить, что тема – «Кахетия и Россия» («Вопрос Кахетинского царства во внешней политике Москвы в XVI в.») стала предметом исследования ученика М.А. Полиевктона Я.З. Цинцадзе. Сохранилась рецензия учителя на диссертацию молодого грузинского ученого, в которой наставник довольно тактично указывает на отдельные недостатки работы ученика, связанные с недооценкой «сети международных отношений» [ЦИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 106]. Этим отмечена критичная, но позитивная рецензия и Н.А. Бердзенишвили [Бердзенишвили 1971б].

По мнению Н.А. Бердзенишвили, ни в XVI, ни в XVII в., «третий Рим», выступавший под лозунгом защиты, покровительства восточного христианства, не создал реальных основ для своего утверждения в Закавказье. «Реально его политическое влияние не росло, действия России были противоречивые, не оправдывая надежд христианских народов Закавказья», – утверждает грузинский ученый. В продолжение данного тезиса Н.А. Бердзенишвили обосновывает причины колебания внешней политики грузинских царей, играющих на «балансе сил»: «В этих условиях политическое влияние «третьего Рима» сокращалось и на повестку дня становилась ориентация на Западную Европу. В XVII в. Россия не раз проявляла свою слабость в «покровительстве» христианских народов Закавказья. Но и Западная Европа, как показали события 1714 и 1722 г., еще меньше могла оказать реальную политическую поддержку Грузии, чем Россия. В лице Петра I Россия была первым большим государством, которая пришла в Закавказье, противопоставила себя Ирану и Османской Турции и предложила союз и покровительство христианам Кавказа» [Бердзенишвили 1971а: 185].

Раскрывая внутреннее содержание русско-грузинских отношений, автор довольно обстоятельно прослеживал процессы, происходившие в XVI-XVIII вв., отмечая сложности взаимоотношений и мотивацию поступков правящих элит.

Однако, при этом он страдал тем же недостатком, которым упрекал М.А. Полиевкотова. Каждый из них был, прежде всего, специалистом истории своей страны. Поэтому говоря о неудачах внешней политики России, грузинский ученый не знал всей полноты состояния России в тот или иной период истории. К тому же не исследованными оставались и проблемы внешней политики не только России в отношении Кавказа, Грузии, но и Турции и Ирана. О состоянии разработки проблем внешней политики в кавказском регионе свидетельствует современная историография [Бахтуридзе 2016].

М.А. Полиевкотов в своих работах обстоятельно проанализировал этапы отношений России с Кавказом и Грузией, их особенности, мотивацию взаимоотношений. Впервые М.А. Полиевкотов дал периодизацию отношений России и Грузии в работах, написанных в 1930-х – начале 1940 гг. трудах [Сулаберидзе 2020; Тихонов 2011].

XVI-XVII вв. были отмечены мирным освоением Кавказа. Происходило военно-дипломатическое освоение Кавказа. Активная политика по колонизации Кавказа, Грузии началась с известного «персидского-каспийского похода» Петра I [Пайчадзе 1970].

Так что периодизация и характеристика отношений в построениях ученых в известной степени совпадает. Более того, М.А. Полиевкотов поддерживал традиционную формулу для первого этапа развития советской историографии, раскрытия захватнической, колонизаторской политики царизма. М.А. Полиевкотов утверждал, что «Москва с XVI века культивировала ориентацию правителей Кавказа на Россию» [ЦГИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 49. Л. 9]. Хотя в то же время автор концепции «восточно-кавказского вопроса» тенденцию пророссийской ориентации правителей Кавказа, Грузии рассматривал более широко через призму «мотивационного комплекса», который включал в себя учет как внутренних, так и внешних условий, определявших необходимость такой парадигмы [ЦГИАГ. Ф. 1505. Оп. 1. Д. 53. Л. 41-42].

Исследователь научного творчества Н. Бердзенишвили М.К. Думбадзе утверждает, что он признавал правильность грузинской дипломатии, которая еще с XVI в. выработала внешнюю политику, приведшую ее к союзу с Россией. Однако, Н.А. Бердзенишвили при этом подчеркивал, что Россия в отношениях с Грузией основывалась только на собственных интересах. На различных этапах взаимоотношений, правящая элита России могла поддерживать планы объединения Грузии, но с XVIII в. ее политика по отношению к Грузии становится агрессивной, независимая Грузия для нее неприемлема, и Грузия становится объектом захватнической политики [Думбадзе 1978: 88-89].

По мнению одного из продолжателей научных изысканий М.А. Полиевкотова Г.Г. Пайчадзе, вклад Н.А. Бердзенишвили в развертывание работ по исследованию русско-грузинских отношений, «освещению политики русского правительства по отношению к Грузии и Кавказу в связи с русско-иранскими и русско-турецкими отношениями на рубеже XVI-XVII веков, вскрытию тех кардинальных изменений, которые эта политика претерпела в конце XVIII и начале XIX века, неоценим» [Пайчадзе 1964: 69]. И в этом сказалось влияние научной деятельности русского ученого.

Вместо заключения

Н.А. Бердзенишвили проделал большую работу по созданию истории грузино-русских взаимоотношений, начиная с периода Киевской Руси и завершая периодом инкорпорации Грузии в состав Российской империи. Глубокое владение источниками по истории Грузии позволило ему полнее представить позиции грузинской стороны, выявить потребности и интересы грузинских правящих кругов, мотивацию в пророссийской ориентации. Это составляет сильную сторону предпринятых ими научных исследований по истории грузино-русских отношений XVI-XVIII вв. Н.А. Бердзенишвили принадлежат и написание страниц советской истории Грузии [Бердзенишвили 1950].

Однако, в силу политической ангажированности, не учета всей сложности и противоречивости динамики развития geopolитической картины на Кавказе, предлагаемая им концепция грузино-русских взаимоотношений страдала односторонностью, присущей марксистской историографии 1930-1940-х гг. Историческая канва событий не доведена до логического конца. Абсолютизация узкоклассового подхода к историческим фактам игнорирует принципы цивилизационного взаимодействия в угоду политической парадигмы, доминировшей в исторической науке 1930-1950 гг. В общем, это проблемы как политической ангажированности, так и и неразвитости методов историографии в области русско-грузинских взаимоотношений, показатель общего состояния исторической науки 1930-1950 гг. [Тихонов 2016]. Нам представляется, что концепция М.А. Полиевктова открывала иные когнитивные возможности анализа русско-грузинских отношений. Можно сказать, что такие возможности она закладывала. Процесс взаимоотношений между Россией и Кавказом М.А. Полиевктом воспринимался в контексте цивилизационных взаимных действий на протяжении XVI-XVIII веков. При этом автор ее неизменно подчеркивал своеобразие традиций и культуры Кавказа, транзитную роль России и самого Кавказа в общении Запада и Востока. Цивилизационное определение процесса обнаруживало глубину кардинальных трансформаций, их закономерность, что открывало новые грани восприятия, выхода из узких рамок, доминировавших в дореволюционной историографии деклараций о «цивилизующей роли царизма на Кавказе», и сменявших узкоклассовых парадигм советской историографии- «захватнической, колониальной политике царизма», «выбора из меньшего зла», «добровольном, прогрессивном присоединении Кавказа» [Сулаберидзе 2020].

Грузинская историография русско-грузинских взаимоотношений в 1960-1990 годах и в постсоветский период обогатилась новыми исследованиями [Мачарадзе 1974; Мачарадзе 1977-1979; Пайчадзе 1970] и других ученых, которые ввели в научный оборот новый корпус источников, показали их развитие на фоне тенденций развития международных отношений. Но это уже предмет последующего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтуридзе 2016 – *Бахтуридзе З.З. Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве: док. дис. полит. наук. – СПб.: СПбГУ, 2016. – 316 с.*

Бердзенишвили 1944 – *Бердзенишвили Н.А.* Из истории русско-грузинских отношений на рубеже XVI-XVII веков. Из истории Грузии XVIII века // Материалы по истории Грузии и Кавказа. – Вып. 1. – Тб., 1944. – 211 с. (на груз.яз.).

Бердзенишвили 1971а – *Бердзенишвили Н.А.* Значение присоединения Грузии к России // Вопросы истории Грузии. – Ч. 5. – Тб., 1971. – С. 155-186. (на груз.яз.).

Бердзенишвили 1971б – *Бердзенишвили Н.А.* Рецензия на книгу Я.З. Цинцадзе. Изыскания по истории русско-грузинских взаимоотношений (Х-XVI вв.) // Вопросы истории Грузии. – Кн. V. – Тб.: Мецниереба, 1971. – С. 186-237. (на груз.яз.).

Бердзенишвили, Джавахишвили, Джанашия 1950 – *Бердзенишвили Н.Джавахишвили И., Джанашия С.* История Грузии. – Ч. I. 2 Изд. – Тб.: Гос. Изд-во, 1950. – 459 с.

Бушев 1976 – *Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. (По русским архивам). – М.: Наука, 1976. – 478 с.

Думбадзе 1978 – *Думбадзе М.К.* Жизнь и деятельность Нико Бердзенишвили. – Тб.: Мецниереба, 1978. – 120 с. (на груз.яз.).

Кристенсен 1989 – *Кристенсен Свен Оге.* История России XVII века. Пер. с датского В.Е. Возгрина. – М.: Прогресс, 1989. – С. 188-189.

Максимчик 2014 – *Максимчик А.Н.* Рукопись профессора М.А. Полиевктора «Россия и Кавказ, как проблема русской внешней политики» (1924 г.) // Кавказский сборник. – М.: Русская панорама, 2014. – № 8. – С. 260–277.

Материалы по истории – Материалы по истории русско-грузинских отношений. Ч. 1-2. Под ред. В. Мачарадзе. – Тб.: ТГУ, 1977-1979. 562 с. (на груз.яз. и русск. яз.).

Пайчадзе 1964 – *Пайчадзе Г.Г.* Изучение истории народов СССР в грузинской советской историографии//Грузинская советская историография (на правах рукописи). – Тб.: Институт истории им. И.А. Джавахишвили, 1964. – 103 с.

Пайчадзе 1970 – *Пайчадзе Г.Г.* Русско-грузинские политические отношения в I пол. XVIII века. – Тб.: Мецниереба, 1970. – 279 с.

Полиевктов 1940 – *Полиевктов М.А.* Делопроизводственный генезис и состав документов дипломатических сношений России с Грузией. Московский период (XVI-XVIII вв.) // Труды ТГУ. – Т. XI. – 1940. – С. 83-103.

Сулаберидзе 2020 – *Сулаберидзе Ю.С.* «Тифлисский период» научного творчества М.А. Полиевктора. История создания концепции «восточно-кавказского вопроса». – Саарбрюкен, 2020. – 121 с.

Сулаберидзе 2022 – *Сулаберидзе Ю.С.* Научно-преподавательская деятельность М.А. Полиевктора в Грузии в 1920-1940 годах // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 162-183.

Сулаберидзе 2023 – *Сулаберидзе Ю.С.* Из становления научного кавказоведения в Грузии. М.А. Полиевктов и Я.З. Цинцадзе: учитель и ученик // Народы Кавказа в XVIII-XXI веках: история, политика, культура. Материалы X международного форума историков-кавказоведов. Ростов-на-Дону (12-13. X.2023 г [отв.ред. акад. Г.Г.Матишов]. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. – С. 57-63.

Сулаберидзе 2024 – *Сулаберидзе Ю.С.* Деятельность М.А. Полиевктора в архивных учреждениях Грузии // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 83-96.

Тихонов 2011 – *Тихонов В.В.* М.А. Полиевктов как кавказовед // История Россия в исследованиях и документах. – Вып. 5. – М., 2011. – С. 73-82.

Тихонов 2016 – *Тихонов В.В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (сер. 1930-1953-х). – М.-Спб: Нестор-История, 2016. – 424 с.

ЦИАГ – Центральный исторический архив Грузии (г. Тбилиси).

REFERENCES

BAKHTURIDZE Z.Z. *Vneshnyaya politika Gruzii v kontekste razvitiya mezhdunarodnykh otnoshenii na postsovetskem prostranstve* [Georgia's foreign policy in the context of the development

of international relations in the post-Soviet space]: dok. dis. politi. nauk. – SPb.: SPbGU, 2016. – 316 p. (In Russ.).

BERDZENISHVILI N.A. *Iz istorii russko-gruzinskikh otnoshenii na rubezhe XVI-XVII ve-kov. Iz istorii Gruzii XVIII veka* [From the history of Russian-Georgian relations at the turn of the 16th-17th centuries. From the history of Georgia in the 18th century]. In: Materialy po istorii Gruzii i Kavkaza. – Vyp. 1. – Tb., 1944. – 211 p. (na gruz.yaz.)

BERDZENISHVILI N.A. *Znachenie prisoedineniya Gruzii k Rossii* [The significance of Georgia's accession to Russia]. In: Voprosy istorii Gruzii. – CH. 5. – Tb., 1971. – P. 155-186. (na gruz.yaz.).

BERDZENISHVILI N.A. *Retsenziya na kn: YA.Z. Tsintsadze. Izyskaniya po istorii russko-gruzinskikh vzaimootnoshenii (X-XVI vv.)* [Review of the book: Ya.Z. Tsintsadze. Research on the history of Russian-Georgian relations (10th-16th centuries)]. In: Voprosy istorii Gruzii. – Kn. V. – Tb.: Metsnie-reba, 1971. – P. 186-237. (na gruz.yaz.).

BERDZENISHVILI N, DZHAVAKHISHVILI I, DZHANASHIYA S. *Istoriya Gruzii* [History of Georgia]. – CH. I. 2 Izd. – Tb.: Gos. Izd-vo, 1950. – 459 p. (In Russ.).

BUSHUEV P.P. *Istoriya posol'stv i diplomaticeskikh otnoshenii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1586-1612 gg. (Po russkim arkhivam)* [History of Embassies and Diplomatic Relations of the Russian and Iranian States in 1586-1612 (Based on Russian Archives)]. – M.: Nauka, 1976. – 478 p. (In Russ.).

DUMBADZE M.K. *Zhizn'i deyatel'nost' Niko Berdzenishvili* [Life and Work of Niko Berdzenishvili]. – Tb.: Metsniereba, 1978. – 120 p. (na gruz.yaz.).

KRISTENSEN SVEN OGE. *Istoriya Rossii XVII veka* [History of 17th Century Russia]. Per. s datskogo V.E. Vozgrina. – M.: Progress, 1989. – P. 188-189. (In Russ.).

Materialy po istorii russko-gruzinskikh otnoshenii [Materials on the History of Russian-Georgian Relations]. CH. 1-2. Pod red. V. Macharadze. – Tb.: TGU, 1977-1979. 562 c. (na gruz. yaz. i russk. yaz.).

MAKSIMCHIK A.N. *Rukopis' professora M.A. Polievktova «Rossiya i Kavkaz, kak problema russkoi vnesheini politiki» (1924 g.)* [Professor M.A. Polievktov's manuscript "Russia and the Caucasus as a Problem of Russian Foreign Policy" (1924)]. In: Kavkazskii sbornik. – M.: Russkaya panorama, 2014. – № 8. – P. 260-277. (In Russ.).

PAICHADZE G.G. *Izuchenie istorii narodov SSSR v gruzinskoj sovetskoi istoriografii* [Study of the History of the Peoples of the USSR in Georgian Soviet Historiography]. In: Gruzinskaya sovetskaya istoriografiya (na pravakh rukopisi). – Tb.: Institut istorii im. I.A. Dzhavakhishvili, 1964. – 103 p. (In Russ.).

PAICHADZE G.G. *Russko-gruzinskie politicheskie otnosheniya v I pol. XVIII veka* [Russian-Georgian political relations in the first half of the 18th century]. – Tb.: Metsniereba, 1970. – 279 p. (In Russ.).

POLIEVKTOV M.A. *Deloproizvodstvennyi genezis i sostav dokumentov diplomaticeskikh snoshenii Rossii s Gruziei. Moskovskii period (XVI-XVIII vv.)* [The genesis and composition of Russia's diplomatic relations with Georgia. The Moscow period (16th-18th centuries)]. In: Trudy TGU. – T. XI. – 1940. – P. 83-103. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. «*Tiflisskii period*» nauchnogo tvorchestva M.A. Polievktova. *Istoriya sozdaniya kontseptsii «vostochno-kavkazskogo voprosa»* [The "Tiflis period" of M.A. Polievktov's scientific work. The history of the creation of the concept of the "Eastern Caucasus issue"]. – Saarbrucken, 2020. – 121 p. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. *Nauchno-prepodavatel'skaya deyatel'nost' M.A. Polievktova v Gruzii v 1920-1940 godakh* [M.A. Polievktov's scientific and teaching activities in Georgia in the 1920s-1940s]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2022. – № 3. – P. 162-183. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. *Iz stanovleniya nauchnogo kavkazovedeniya v Gruzii. M.A. Polievktov i YA.Z. Tsintsadze: uchitel' i uchenik* [The development of scientific Caucasian studies in Georgia. M.A. Polievktov and Ya.Z. Tsintsadze: teacher and student]. In: Narody Kavkaza v XVIII-XXI vekakh: istoriya, politika, kul'tura. Materialy X mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov.

Rostov-na-Donu (12-13. KH.2023 g [otv.red. akad. G.G. Matishov]. – Rostov-na-Donu: Izd-vo YUNTS RAN, 2023. – P. 57-63. (In Russ.).

SULABERIDZE YU.S. *Deyatel'nost' M.A. Polievktova v arkhivnykh uchrezhdeniyakh Gruzii* [M.A. Polievktov's activities in Georgian archival institutions]. In: Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya». – 2024. – № 1. – P. 83-96. (In Russ.).

TIKHONOV V.V. M.A. *Polievktov kak kavkazoved* [Polievktov as a Caucasian scholar]. In: Iстория России в исследований и документов. – Вып. 5. – М., 2011. – P. 73-82. (In Russ.).

TIKHONOV V.V. *Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka (ser. 1930-1953-kh)* [Ideological campaigns of "late Stalinism" and Soviet historical science (mid-1930s-1953)]. – М.-Спб: Nestor-Iстория, 2016. – 424 p. (In Russ.).

Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Gruzii (g. Tbilisi) [Central Historical Archive of Georgia]. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.С. Сулаберидзе – кандидат исторических наук.

Information about the author

Yu.S. Sulaberidze – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 11.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 11.09.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.